

Гарри повесил трубку и улыбнулся. Прошло около шести месяцев с тех пор, как "Бриллианс Инкорпорейтед" начала продавать драгоценные камни. Гарри не был слишком уверен в названии, но компания, которая производила драгоценные камни и скоро будет производить технологии, должна была иметь запоминающееся название, и он не хотел называть ее как-то Поттером. Он чувствовал, что с такими вещами, как "Уортингтон Индастриз", "Старк Индастриз" и "Фрост Интернэшнл", выставлять свое имя так, как будто это было бы слишком странно, и у него уже были банк Поттера и Голда и Траст.

Гоблины в значительной степени выяснили, как обойти все раздражающие законы, которые мешали им зарабатывать среди магглов. У каждого лидера среди гоблинов был человеческий двойник, и имя этого человека было записано как того, кто занимался тем, чем занимался этот конкретный Гоблин. Эти люди работали в подставных компаниях, которые выглядели так, как будто они что-то делали, но на самом деле это было не так. Так называемый человеческий совет директоров состоял из сквибов или магглорожденных, которые знали о Гоблинах, а также знали, что они были просто доверенными лицами. Они подписали магические контракты, чтобы выполнять роль доверенных лиц, и им платили относительно хорошо.

Однако благодаря этому невозможно было украсть секреты компании. Процесс найма на большинство должностей, которые были просто прикрытием, включал магические средства отсеивания преступников и шпионов, чтобы никто, кто хотел посмотреть, не смог ничего найти, так как они всегда искали не в тех местах.

До тех пор, пока вы игнорировали несколько бриджей Статуи Секретности и немного шурились, все это все еще едва ли считалось законным.

Сама компания до сих пор добивалась больших успехов. Почти неразрушимые сапфировые стекла для использования в качестве окон, алмазные сверла и фрезы, крупные рубины для лазеров - действительно, существовал рынок синтетических драгоценных камней Гарри, которые можно было изготовить практически любого размера и формы, и многие группы начали обращать на это внимание. У большинства компаний были вещи, которые они хотели сделать, но не могли, так как ресурсов для их производства было слишком мало, чтобы продукт можно было выгодно продать. Проекты, подпадающие под эту категорию, для которых требовались драгоценные камни, теперь внезапно стали прибыльными, если они приобрели эти драгоценные камни у Brilliance Incorporated.

Гарри сообщил своим девочкам о приглашении мистера Фроста, и хотя Джин выглядела немного обеспокоенной, Роуг и Ванда пожелали ему счастливой охоты.

В то утро, о котором идет речь, Гарри был одет в сшитый на заказ шелковый деловой костюм из акромантулы с серебряными запонками и кольцом с печаткой семьи Поттеров. Улыбка, полученная от его девушек при его появлении, была демонстрацией того, как он выглядел, что было достаточно хорошо для него.

Гарри воспользовался Порталом, чтобы отправиться в Массачусетский технологический институт, место, где он бывал раньше, и взял такси, чтобы добраться до главного здания "Фрост Интернэшнл", скромной шестидесятисемьэтажной башни, на тридцать этажей выше, чем что-либо еще в близлежащем районе площадью пять квадратных миль. Гарри решил, что этому человеку нужны уроки тонкости.

Охранник у двери жестом пригласил Гарри подойти к нему первым, так как дверь автоматически не откроется для тех, у кого нет значка. Гарри сказал: "Гарри Поттер, встречаемся в 10 утра?"

Охранник не просматривал никакого расписания или документов, он просто окинул Гарри взглядом и направил его через дверь позади него.

Внутри был еще один охранник, который сказал: "Мистер Поттер. Пожалуйста, пройдите сюда". Там была открытая коробчатая дорожка, Гарри последовал за охранником к лифту на другой стороне комнаты. Он почувствовал рентгеновские лучи, которые прошли через него, и подтвердил, что при нем были только бумажник, ручка, мобильный телефон, ключи и часы. Некоторые ключи выглядели причудливыми и высокотехнологичными, но были игрушки, сделанные Гарри, которые ничего не открывали. Ничто из того, что Гарри охранял, не использовало настоящие ключи, но их отсутствие было бы подозрительным.

Как только он закончил, Гарри увидел, что женщина за стойкой разговаривает по телефону, вероятно, уведомляя других о прибытии Гарри. Несколько других, казалось, входили и выходили из входа, но они использовали карточки-ключи как для входа, так и для выхода. Не было дверей, которыми могли бы пользоваться гости, не пройдя сначала через охрану.

Охранник, сопровождавший Гарри к лифту, казался самым мускулистым. Он казался человеком, который никогда не улыбнется, и в его молчании чувствовалось что-то устрашающее.

Гарри нашел всю эту ситуацию забавной. По сравнению со встречами с фактическим советом директоров Гарри, эти ребята были просто очаровательны. У этого совета не было процесса голосования, когда были разногласия во мнениях. Их споры велись в битвах и пролитии крови.

Взрослые Гоблины, которые выжили, выросшие среди других Гоблинов, имели Ранг Пути Воина в среднем от 15 до 25, причем самые сильные из них были старше 30. Это в сочетании с их оружием и доспехами, выкованными гоблинами, означало, что они были очень выносливыми, а сами гоблины были намного быстрее и сильнее, чем выдавали их размеры. Гоблины взрослели медленнее и достигали своего расцвета в возрасте от 50 до 75 лет, лучше всего сохраняя свою силу, когда им было за сто. Однако, хотя самый сильный Воин-гоблин, владеющий лучшим оружием Гоблинов, скорее всего, победил бы большинство волшебников, было слишком мало Гоблинов, которые пережили столько сражений, сколько требовалось для достижения таких стандартов, что делало их слабее Волшебников в целом и, следовательно, вынуждало соблюдать их законы.

Неудивительно, что большинство сильнейших, которые действительно достигли этого стандарта, входили в совет директоров Гарри, и никто из них не был мясоголовым или моложе шестидесяти. Гарри действительно пришлось убить одного особенно упрямого Гоблина во время своего второго заседания совета директоров, но этот мудак сам напросился. Он думал, что, поскольку Гарри не убил его до этого момента после всех тех раз, когда он пытался обмануть его и потерпел неудачу, Гарри был слабаком. Остальные члены правления и тот, кто заменил Гоблина, знали, что больше такой ошибки не повторится.

Так что по сравнению с этим Гарри пришлось сдержаться, чтобы не рассмеяться над так называемой тактикой запугивания Уинстона.

Неудивительно, что поездка на лифте была до самого верха, и охранник жестом пригласил Гарри пройти в следующую комнату, а сам остался.

Что было немного удивительно, так это то, что мысленные провода Гарри отключились как раз перед тем, как Гарри вошел в комнату в конце коридора. Кто-то подслушивал его мысли и был очень осторожен при их появлении. Однако даже Ксавьер не мог войти, не отключив

сигнализацию Гарри, потому что эти сигналы тревоги были сделаны с использованием магии волшебника и невидимы даже для самого сильного телепата.

Гарри улыбнулся первому ходу своего противника и решил, что это означает, что скучно не будет.

Гарри открыл дверь и увидел мистера Фроста по другую сторону большого, явно вырезанного вручную стола, сидящего в большом кожаном кресле. За спиной мужчины открывался вид на городской пейзаж Бостона, а перед столом, который, как он предполагал, был зарезервирован для него, стояло кресло поменьше. Сам Уинстон был одет в костюм-тройку, а седые волосы на его голове были зачесаны назад таким образом, что оба выглядели профессионально, создавая ауру опыта и мудрости.

Полностью осознав, что его мысли были услышаны другой стороной, Гарри подумал, что Уинстон был очень стереотипным, и без мертвого тела в комнате или пятен крови на столе вся эта шарада была милой по сравнению с тем, с чем он привык иметь дело.

Гарри уже отправил телепату обратный сигнал и подтвердил, что это была девочка-подросток в другой комнате, а не сам мужчина.

Мужчина поднял глаза от своего стола, как будто только что понял, что Гарри вошел, и сказал: "Ах да, мистер Поттер. Спасибо, что приняли мою просьбу о встрече".

Гарри не потрудился сесть в предоставленное кресло, вместо этого он просто прислонился к нему и ответил: "Теперь, почему я должен отклонять такое интересное приглашение от такого человека, как вы?" В смысле, почему я должен тебя бояться? Я, очевидно, не знаю. Гарри мог поклясться, что слышал хихиканье, доносившееся из соседней комнаты, которое быстро стихло, хотя никто и не заметил, что он это заметил.

Гарри продолжил: "Вы также первый человек, который успешно дозвонился до моей голосовой почты. Я совершенно уверен, что не сделал так, чтобы этот номер было легко найти, поэтому с моей стороны было бы совершенно неприлично отклонять вашу просьбу."

По закону контактные номера должны быть где-то, но Гоблины знали, как скрывать вещи в бюрократии, а Гарри разбирался в компьютерах. ФБР еще не нашло его контактный номер, и он знал, что они все еще ищут.

Уинстон, казалось, попытался улыбнуться, но улыбка получилась натянутой. Он не попросил Гарри присесть, так как Гарри уже казался вполне удобным, перегнувшись через спинку стула и стоя над сидящим Уинстоном. Старик сказал: "Вполне. Ваша компания, Brilliance Incorporated, безусловно, интересна. Потенциал есть, но только в том случае, если с ним хорошо обращаться. Я позвал вас, чтобы обсудить будущее вашей компании."

Гарри только рассмеялся про себя, а не вслух, что этот человек думал, что все, что он скажет или сделает, повлияет на будущее его компании. Внешне Гарри сказал: "Конечно, у этого есть потенциал. Никто не владеет методами моей компании, когда дело доходит до производства драгоценных камней. Никто не может даже приблизиться, не сжигая больше денег, чем они когда-либо заработают, конкурируя со мной, так что будущее моей компании, ну, блестящее". Гарри произнес последнюю часть с улыбкой, показавшей его сверхъестественно чистые зубы. Блестяще - это было такое забавное слово, которое можно было произнести с британским акцентом и улыбкой.

Уинстон не потрудился улыбнуться в ответ, вместо этого он, казалось, решил, что время игры закончилось, и сказал: "Действительно. Именно этот потенциал меня и заинтересовал. Я позвал вас сюда, чтобы купить контрольный пакет акций вашей компании. У "Фрост Интернэшнл" есть линия одежды и украшений, которая могла бы использовать кого-то с вашими производственными возможностями, и у меня уже есть все, что вам нужно подписать".

В голове Гарри он услышал слова, которые звучали в основном так же, как его собственный голос: "Это хорошая идея, это..." Гарри прервал ложные мысли и подумал про себя: "Нет, это ужасная идея. Производство драгоценных камней - это верхушка айсберга. Продавать сейчас, прежде чем я сделаю свою настоящую игру, не стоит задумываться". Гарри был невосприимчив к телепатической убедительности, пока он не имел дела со Старшим Богом в их собственном царстве, но он не хотел, чтобы другие знали об этом, поэтому подумал, что логическая причина игнорировать эту мысль вместе с какой-нибудь сочной приманкой, чтобы заинтересовать телепата.

Гарри вежливо сказал: "Я отказываюсь. Было что-нибудь еще?" Гарри не скрывал своих мыслей о том, что этот человек уже наскучил ему своими клише-трюками. Он надеялся, что, думая об этом, он сможет напрямую вызвать телепата.

Уинстон, похоже, не ожидал отказа, но легко добавил: "Вам следует передумать. Молодые компании, такие как ваша, часто сталкиваются с трудностями, от которых невозможно оправиться. Если вы станете филиалом "Фрост Интернэшнл", это защитит вас от подобных вещей". Он даже не потрудился скрыть различные угрозы в этом заявлении.

Гарри знал, что гоблины стали плохо влиять на него, когда его рефлексивной реакцией была зубастая улыбка и ответ: "Я с нетерпением жду вызова".

Было ясно, что им больше нечего обсуждать, поэтому Гарри повернулся, чтобы уйти. Телепат из прошлого, казалось, бегал по залу, и, дойдя до угла, где она была в поле зрения, она начала спокойно идти, как будто не подбегала к нему. Охранник не преградил ей дорогу, и она открыла лифт и сказала: "Я провожу вас, я определенно лучшая компания, чем мистер Орт здесь".

Гарри сказал: "Я был бы сумасшедшим, если бы не согласился с этим. Гарри Поттер, к вашим услугам". Она выглядела немного старше Гарри, ей было около шестнадцати, хотя и соответствовала ему по росту, что впечатляло, так как он был довольно высоким для своего возраста. Она была полностью гибкой в форме, но не проявляла слабости в движениях, что означало, что у нее было хорошо подготовленное тело. Это и вся безупречная белая кожа, золотистые светлые волосы и идеальные голубые глаза ясно давали понять, что этой телепатке не придется полагаться на свои силы, чтобы заполучить себе мужчину, если только она не станет жадной.

Дверь лифта закрылась, и она сказала: "Эмма Фрост, очарована. Я впечатлен тем, как ты обошелся с моим отцом. Большинству трудно смотреть ему в глаза, и уж тем более так прямо отказывать ему".

Внутренние мысли Гарри о внешности Эммы сводились просто к тому, что она была красива, и он хотел, чтобы она сидела за этим столом вместо сварливого старика. Делить компанию с красивой женщиной было гораздо приятнее, чем оставаться в комнате с раздражительным седовласым старым пердуном.

Гарри сказал: "По сравнению с моими собственными заседаниями совета директоров это было

откровенно скучно. У каждого члена есть по крайней мере одно оружие, и лучшие части наших дискуссий и переговоров по разногласиям не начинаются, пока не прольется первая кровь". Гарри вспомнил несколько таких встреч и искры, которые его собственный нож вырезал из лезвия противника, прежде чем вонзиться в их плоть.

Подумав об этом мгновение, он остановился и, повернувшись, увидел, как лицо Эммы комично исказилось в полном шоке. Гарри не мог не рассмеяться над этим. Она не видела Гоблинов в воспоминаниях Гарри, хотя Контракты, которые он подписал, не позволяли ему рассказывать другим, что он работал с Гоблинами, а секретность магии этих контрактов не позволяла получить эту информацию. То, что она увидела, было бы соответствующим образом изменено, чтобы выглядеть как старые лысеющие мужчины, рычащие на него, быстро обмениваясь ударами экзотическими клинками.

Гарри остановился и повернулся, чтобы увидеть, что она поправила выражение лица, чтобы он не видел, как она разинула рот. Она сказала: "Это... определенно позволило бы увидеть некоторые вещи в перспективе".

После минутного молчания она сказала с явным беспокойством в голосе: "Я просто надеюсь, что вы не недооцениваете моего отца. У него есть много способов свергнуть компании, которые идут против него, и я понимаю, что у Brilliance Incorporated еще нет военных контрактов".

В большинстве стран военные контракты служили щитами защиты. Если бы кто-то пошел против компании, с которой был заключен контракт на продажу продукции военным, правительство, скорее всего, вмешалось бы, чтобы помочь.

Гарри подумал "про себя", что ее упоминание об этом все же подразумевало, что у нее есть способ получить через нее военный контракт. Гарри задавался вопросом, браконьерствовала ли она или Уинстон предложил ей это в качестве плана Б. Однако это не имело значения.

Гарри сказал: "Они мне не нужны. Хотя было трудно узнать, что я генеральный директор Brilliance, это не невозможно. Что невозможно, так это выяснить, кем еще я являюсь генеральным директором. Интересно, как глупо чувствовал бы себя твой отец, если бы узнал, что я также являюсь владельцем банка и траста "Поттер и Голд". Я с трудом удержался, чтобы не рассмеяться этому человеку в лицо."

R & G Bank и Trust частично владели тысячами предприятий и представляли собой неукротимый поток богатства, который охватывал большую часть Великобритании, большую часть Европы и быстро расширялся в США. Даже если бы никто ничего не купил у Brilliance Incorporated, он никогда бы не пошел в минус.

Еще раз Гарри подумал "про себя", что это будет прекрасное испытание. Если Эмма расскажет об этом своему отцу, это ни к чему не приведет для них обоих. Если бы она скрыла это от него, это было бы хорошим знаком, что ей можно доверять, когда она возглавит "Фрост Интернэшнл" в будущем.

Гарри не смотрел, но снова сделал паузу, чтобы увидеть, как она слегка улыбнулась при этих словах. Тот факт, что Гарри явно верил, что она возглавит компанию в будущем, был тем, что ей, вероятно, нравилось слышать.

Гарри сделал паузу, и Эмма сказала: "В таком случае я не могу представить, что вам будет о чем беспокоиться. Может быть, они и есть.. Личные нападки. Клевета, клевета и тому подобное. Но ваш совет директоров не похож на слабаков, так что я не думаю, что возникнут проблемы".

Гарри сказал: "Ну, я не хочу вселять в них надежду. Они и так достаточно заточили свои клинки, не зная, что на них нацелены."

"я понимаю. Должен сказать, вы гораздо интереснее большинства, кого я встречал. Не могли бы вы встретиться со мной в другой день для более продолжительного разговора?"

Она добавила мысленное предположение, что Гарри хотел бы пригласить ее на свидание. Гарри улыбнулся и спросил: "Ты просишь меня о свидании? Я не возражаю."

Она нахмурилась, едва заметно, потому что он подумал, что она спрашивает вместо того, чтобы заставить его спросить, но терпела это.

Гарри продолжил, как будто не заметил: "Я знаю хороший ресторан в Нью-Йорке. Сможете ли вы сделать это, скажем, 31-го числа?"

Гарри явно намекал, что поехал в Массачусетс по их приглашению, чтобы она приехала в Нью-Йорк по его собственному.

Эмма улыбнулась и спросила: "Где и когда?"

Гарри вытащил бумажник, в котором лежали визитная карточка и ручка. Он записал адрес и время на карточке и протянул ее мисс Фрост.

Бровь приподнялась при виде адреса, который сказал Гарри, что она узнала его. Тот факт, что Гарри смог забронировать столик в канун Нового года, всего через четыре дня, показал его возможности.

Она красиво улыбнулась и сказала: "Я буду там".

Лифт спустился на первый этаж, и Гарри направился к выходу. Как только он оказался дальше по улице и подальше от любых камер, он сразу аппарировал обратно в институт и рассказал своим девушкам о встрече с молодым телепатом.

Джин спросила с озорной улыбкой: "Итак, свидание, да".

Гарри сказал: "Ну, она действительно пригласила меня на свидание, и я действительно планирую доставить ее. Но сначала о главном."

Он повернулся к Джин и спросил: "Ты бы хотела пойти со мной на двойное свидание?"

Ванда поняла, что задумал Гарри, и начала хихикать. "Ах, так ты назначишь ей свидание. Просто не ты будешь брать с собой Джин, которая тоже телепат. Мне нужны фотографии."

Гарри сказал: "Я покажу тебе воспоминания".

Джин улыбнулась и спросила: "Итак, Скотт?"

Гарри кивнул: "Ага... Скотт".